Бураева С. В.

**Фотодокументы и материалы в личном архиве П. Б. Балданжапова:
общая характеристика¹**

Аннотация. В статье проанализированы фотоматериалы из личного архивного фонда видного бурятского востоковеда и общественного деятеля Пурбо Балдановича Балданжапова. Архив хранится в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. В собрании выявлено более трехсот черно-белых и цветных фотографий на бумажной основе, аккумулярованных в 8 единиц хранения. Фотоматериалы систематизированы в несколько групп изображений, представляющих Монголию середины XX столетия; поездки ученого в Туву; фотофиксацию экспонатов с надписями академика А. П. Окладникова из Кяхтинского краеведческого музея им. В. Н. Обручева, фотографии и открытки об Агинском округе, и, наконец, самый большой блок – фотокопии таблиц Атласа тибетской медицины. Состав и содержание этого комплекса в значительной мере обусловлены разнообразием научных интересов П. Б. Балданжапова. Материалы фонда, несомненно, интересный источник для характеристики взглядов и деятельности исследователя.

Ключевые слова: источниковедение, личный архив, фотодокументы, фотокопии, Атлас тибетской медицины, Монголия, Тува, Агинский округ, Кяхта, Балданжапов.

Svetlana V. Buraeva

**Photo documents and materials in the personal archive of Purbo B.
Baldanzhapov: general characteristics**

Abstract. The article analyzes photographs from the personal archives of the prominent Buryat orientalist and public figure Purbo Baldanovich Baldanzhapov. The archive is kept at the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The collection contains more than three hundred black-and-white and color photographs on paper, accumulated in

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

8 storage units. The photographs are organized into several groups of images representing Mongolia in the mid-20th century; the scientist's trips to Tuva; photographs of exhibits with the inscriptions of academician A. P. Okladnikov from the Kyakhta Museum of Local Lore; photographs and a postcard about the Aginsky district, and, finally, the largest block - photocopies of the tables of the Atlas of Tibetan Medicine. The composition and content of this complex are largely due to the variety of scientific interests of P. B. Baldanzhapov. The materials of this collection are undoubtedly an interesting source for characterizing the views and activities of the researcher.

Keywords: source study, personal archive, photo documents, photocopies, Atlas of Tibetan Medicine, Mongolia, Tuva, Aginsk District, Kyakhta, Purbo Baldanzhapov.

Фотодокументы – одни из важнейших источников по истории. Значение фотодокументов определяется задачами их создания и непосредственно самими объектами фиксации изображений. Исследовательское значение имеет широкий круг фотодокументов, запечатлевших научные явления, исторические события и человека в контексте этих событий, материальные предметы и объекты древнего и современного происхождения. Именно в этом и состоит роль фотографий для научного исследования – сохранить и передать информацию, которая дополняет, а в ряде случаев объясняет сведения, зафиксированные в словесной или письменной форме.

На сегодняшний день в распоряжении исследователей находятся сотни тысяч фотодокументальных свидетельств исторических событий, хранящиеся в фондах архивов, музейных собраниях и личных коллекциях. Во втором десятилетии XXI в. в отечественной визуальной антропологии фиксируется очевидный рост исследований как теоретического, так и прикладного характера. Рассматриваются особенности работы с аналоговыми полевыми фотоматериалами этнографического содержания [Исламова 2018], анализируется роль фотографии как комплексного инструмента и источника в сфере научно-исследовательской деятельности [Лепский, Мальцев, Самсонов 2020]. Существенно вырос интерес источниковедов и к фотодокументам в личных архивах деятелей науки и культуры. Так, всесторонний анализ архивных фотоматериалов, связанных с творчеством российского писателя Д. А. Гранина, дал возможность проследить динамику событий, связанных с жизнью и деятельностью литератора в 1950-е гг., лучше узнать факторы, влияв-

шие на творчество писателя [Зотова, Полтораки 2019]. Изучение фотоматериалов венгерского исследователя К. Папай, освещающих культуру самодийских и финно-угорских народов севера и Сибири конца XIX века, позволило проанализировать феномен этнографического фотодокумента как комплексного визуально-антропологического источника [Головнева 2020]; фотодокументы из личного архивного фонда профессора И. И. Кузнецова раскрывают во многом неизвестные факты о событиях на Халхин-Голе [Русак 2019] и т.п.

Заметим, что в Бурятии источниковеды также не остались в стороне – активно изучаются и вводятся в научный оборот фотоматериалы из фотофондов не только государственных, но и ведомственных (академических) архивов [Батурип 2012; Бураева, 2019, 2020]. Вводятся в исследовательский оборот и фотографии из личных архивов бурятских ученых [Бураева, 2018]. Предлагаемая публикация продолжит это направление.

Личный архив Пурбо Балдановича Балданжапова (ЛДФ № 29) был создан в 1996 г. и хранится в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. В его составе аккумулированы многочисленные материалы, связанные с широким кругом научных и общественных интересов ученого – изучение монгольских летописей и истории Монголии, индо-тибетская медицина, буддийские организации и деятели и т.д. Наименее исследованным сегментом до недавнего времени оставался фотофонд. Для выявления всех фотодокументов был проведен фронтальный фондовый поиск; в результате определено, что фотографии содержат 8 дел архива: №№ 149, 150, 151, 370, 371, 372, 373, 374. Все фотографии на бумажной основе, частично аннотированы фондообразователем либо авторами снимков. Рассмотрим подробнее состав выявленных материалов.

После окончания исторического факультета Иркутского государственного университета Пурбо Балданович работал директором Агинской средней школы, а с августа 1951 г. — заведующим Агинским окружным отделом народного образования. Здесь началась исследовательская жизнь П. Б. Балданжапова, и к изучению истории и культуры Агинской степи он возвращался неоднократно. В деле № 374 собраны 4 черно-белых фотографии (18 x 12, 10 x 15) – пейзажей реки Или (фото Юрия Тимарива), поселка Хойто-Ага. Здесь же – комплект открыток «Агинский Бурятский национальный округ» из серии «В объективе наша Родина», выпущенный московским издательством «Планета» в

1973 г. На 17 цветных открытках фотографа А. Фрейдберга представлены поселок Агинское, первый дом будущего города Орловска, дом культуры в селе Цокто-Хангил, река Онон, озеро Ножей, окрестности Алханая, скалы-останцы, цветение степи, медосмотр на чабанской стоянке, коневодство как традиционное занятие бурят, овцеводство – главная отрасль сельского хозяйства округа, народный умелец Д. Чимитов, ехор, Сурхарбан, районная спартакиада, артисты филармонии [ЦВРК ИМБТ. ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 374].

С 1953 г. в научную стезю П. Б. Балданжапова прочно вошла тема Монголии. В сентябре 1953 г. он поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР в Москве, по специальности «История Монголии», а в 1956 г. защитил диссертацию «Монгольская летопись «Эрдэнийн Эрихэ» как исторический источник». Экспедиционные и исследовательские поездки в Монголию стали неотъемлемой частью научной работы Пурбо Балдановича. В фотофонде эта тема отражена в двух архивных делах: №№ 370, 372. Они содержат аннотированные черно-белые фотографии небольшого формата, подготовленные для фотохроники ТАСС. Фотодокументы представляют городскую жизнь; памятники, храмы; культурную жизнь (читальный зал в библиотеке, театр, доставку газеты к юрте и пр.); образование и науку (школы, ВУЗы, аспирантуру); основной массив посвящен сельскому хозяйству [Там же: Д. 370]. Тема городской культуры Улан-Батора (улицы, памятники В. И. Ленину, маршалу Чойлбалсану и пр.) продолжена и в фотодокументах дела № 372. Здесь же - фотографии природы Монголии, степных животных (верблюды, куланы, яки), пещер и т.д. Большое внимание уделено фотофиксации сюжетов, связанных с семьей и детством – собраны снимки семей, детских садов, школ. Хранятся в деле и фотографии предметов из музейной экспозиции, танка, картин, ступ, предметов культа и декоративно-прикладного искусства [Там же: Д. 372].

В июле 1956 г. после защиты диссертации П. Б. Балданжапов выехал на работу в г. Кызыл на должность заместителя директора (проректора) по научно-учебной части Кызыльского педагогического института. Впоследствии Пурбо Балданович неоднократно бывал в Туве в экспедициях. Дело № 371 представляет иллюстративные материалы, подготовленные ученым для публикации. Среди них – 14 фотографий ученических поделок из дерева, макеты школы и т.п.; 13 фотографий школы, парка, реки неподалеку; 8 фотографий школьников [Там же: Д. 371].

И, наконец, в фонде выявлены фотографии археологических экспонатов из фондов Кяхтинского краеведческого музея, уникальность которым придают собственноручные поясняющие подписи академика А. П. Окладникова. Это изображения каменных жерновов и песта, найденных при раскопках у села Калинична Кяхтинского района; бюста древнего селенгинца – человека бронзового века из окрестностей г. Кяхта, восстановленный академиком М. М. Герасимовым; скульптура Мила-богдо, работы неизвестного бурятского мастера; фотография девушек – кударинских буряток в повседневной одежде и украшениях [Там же: Д. 373].

В трех архивных делах собраны фотокопии таблиц из Атласа тибетской медицины - живописного канона, созданного в 1687 г. Атлас - и буддийская святыня, и медицинский справочник, содержащий подробную информацию по эмбриологии, врачебной этике, функциях человеческих органов и методах их лечения. По существу, это иллюстрации к комментарию канонического трактата тибетской медицины «Чжуд-Ши», структура и содержание Атласа соответствуют «Вайдурья-онбо». Аккумулирование в фонде П. Б. Балданжапова 172 фотографий листов Атласа далеко не случайно – в 1967–1975 гг. он был основателем и заведующим сектором источниковедения индо-тибетской медицины в Бурятском институте общественных наук, с 1970 г. активно работал над переводом Атласа. В фонде отложились анатомические таблицы (строение человеческого скелета и внутренних органов, точки для лечения и пр.) – 34 черно-белых и 20 цветных фотографий формата А4 [Там же: Д. 151]. Практически столько же фотоматериала относится к фиксации процесса изготовления лекарств и лечения – 21 цветная и 32 черно-белых фотографии [Там же: Д. 149]. Более разнообразна тематика таблиц, собранных в деле № 150 – здесь рисунки инструментов и лекарственных форм, а также животных и растений, служащих для получения необходимых ингредиентов; изображения Будды медицины и древа медицины, всего 65 фотографий, из которых 25 – черно-белые [Там же: Д. 150]. Все фотоматериалы - на бумажной основе.

Итак, подведем предварительные итоги работы с фотоматериалами из личного архива П. Б. Балданжапова. Прежде всего, отметим, что практически все они отражают этапы биографии ученого, расширение его научных интересов. Документальные кадры, собранные исследователем, дают ощущение правдивости и неподдельности, необходимое для настоящего исследования. В жанровых фотографиях из фонда от-

ражены определенные сюжеты, история, действие. Фиксация события в тот момент, когда оно происходит, детали и подробности, попавшие в кадр, делают их уникальными историческими свидетельствами. Материалы фонда, несомненно, интересный источник для характеристики взглядов и деятельности исследователя.

Подчеркнем, в создании и хранении любого фотодокумента огромную роль играет не только общественно-политическая обстановка, но и личность (как автора, так и фондообразователя). Научные явления, исторические события и человек в контексте этих событий, материальные предметы и объекты древнего и современного происхождения имеют бытовое, художественное и исследовательское значение. Фотографии могут стать источником как для интерпретации исторического материала, так и формулирования новых исследовательских проблем и направлений. Это подтверждает необходимость и возможность расширения профессиональной работы с личными архивами.

Литература и источники

1. Батурин С. А. Визуальные материалы по истории довоенной Бурятии: характеристика источникового комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 20–24.
2. Бураева С. В. Летопись научных будней: характеристика фотоматериалов 1920–1960-х гг. из архивного фонда ЦВРК // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2019. № 12. С. 187–196.
3. Бураева С. В. Открытые двери в прошлое: фотоматериалы из фонда В. Ц. Найдакова // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 2 (6). С. 48–53.
4. Бураева С. В. Фотохроника научной жизни Бурятского института общественных наук в 1970–1980-е гг. (по материалам общего архивного фонда ЦВРК) // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2020. № 13. С. 128–142.
5. Головнёва Е. В. Фотографический архив фино-угорских народов Сибири венгерского исследователя К. Папая как визуально-антропологический источник // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 359–368.
6. Зотова А. В., Полторак С. Н. Архивные фотографии писателя Даниила Гранина как исторический источник // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 738–750.
7. Исламова Р. Х. О некоторых особенностях работы с аналоговыми полевыми фотоматериалами этнографического содержания // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2018. Т. 27. № 2 (90). С. 33–40.

8. Лепский М. А., Мальцев О. В., Самсонов А. В. Фотография как источник научной информации. Днепр: Середняк Т. К., 2020. 322 с.

9. Русак Н. Г. Обзор документов к 80-летию событий на Халхин-Голе из личного архивного фонда профессора И. И. Кузнецова // Сибирский архив. 2019. Т. 2. № 10. С. 1–13.

10. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ). ЛАФ. 29. Оп. 1. Д. 149, 150, 151, 370, 371, 372, 373, 374.

References

1. Baturin S. A. Vizual'nye materialy po istorii dovoennoi Buryatii: kharakteristika istochnikovogo kompleksa // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2012. № 6. S. 20–24. [In Russ.].

2. Buraeva S. V. Letopis' nauchnykh budnei: kharakteristika fotomaterialov 1920–1960-kh gg. iz arkhivnogo fonda TsVRK // Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki. 2019. № 12. S. 187–196. [In Russ.].

3. Buraeva S. V. Otkrytye dveri v proshloe: fotomaterialy iz fonda V. Ts. Naidakova // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2018. № 2 (6). S. 48–53. [In Russ.].

4. Buraeva S. V. Fotokhronika nauchnoi zhizni Buryatskogo instituta obshchestvennykh nauk v 1970–1980-e gg. (po materialam obshchego arkhivnogo fonda TsVRK) // Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki. 2020. № 13. S. 128–142. [In Russ.].

5. Golovneva E. V. Fotograficheskii arkhiv fino-ugorskikh narodov Sibiri vengerskogo issledovatelya K. Papai kak vizual'no-antropologicheskii istochnik // Vestnik ugrovedeniya. 2020. T. 10. № 2. S. 359–368. [In Russ.].

6. Zotova A. V., Poltorak S. N. Arkhivnye fotografii pisatelya Daniila Granina kak istoricheskii istochnik // Vestnik arkhivista. 2019. № 3. S. 738–750. [In Russ.].

7. Islamova R. Kh. O nekotorykh osobennostyakh raboty s analogovymi polevymi fotomaterialami etnograficheskogo soderzhaniya // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2018. T. 27. № 2 (90). S. 33–40. [In Russ.].

8. Lepskii M. A., Mal'tsev O. V., Samsonov A. V. Fotografiya kak istochnik nauchnoi informatsii. Днепр: Serednyak T. K., 2020. 322 s. [In Russ.].

9. Rusak N. G. Obzor dokumentov k 80-letiyu sobytii na Khalkhin-Gole iz lichnogo arkhivnogo fonda professora I. I. Kuznetsova // Sibirskii arkhiv. 2019. T. 2. № 10. S. 1–13. [In Russ.].

10. Tsentr vostochnykh rukopisei i ksilografy Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (TsVRK IMBT). LAF. 29. Op. 1. D. 149, 150, 151, 370, 371, 372, 373, 374. [In Russ.].